

На правах рукописи

Дворак Елена Юрьевна

**РУССКОЕ ДЕТСКОЕ ФЭНТЕЗИ: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА
И ОСОБЕННОСТИ МИФОПОЭТИКИ**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Кихней Любовь Геннадьевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент **Солдаткина Янина Викторовна**,
*профессор кафедры русской литературы Института филологии и
иностраных языков Московского педагогического государственного
университета;*

кандидат филологических наук, доцент **Октябрьская Ольга Святославовна**,
*доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного
литературного процесса Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова.*

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «**Ставропольский
государственный педагогический институт**» (кафедра русской и
зарубежной литературы).

Защита состоится 19 июня 2015 года в 15-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru>
и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан 18 мая 2015 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень изученности проблемы. Данная диссертационная работа посвящена одному из популярнейших жанров детской массовой литературы – жанр детского фэнтези. Следует сразу сказать, что этот жанр – явление в России новое и практически не изученное. В связи с этим при его исследовании мы столкнулись с множеством «белых пятен», относящихся к истории возникновения фэнтези, к его жанровой природе и поэтике.

Фэнтези возникло в начале XX века в Англии. Его родоначальником считается Дж. Р.Р. Толкиен, написавший в 1937 г. «Хоббит, или Туда и обратно», а затем «Властелин колец» (1954–1955). В Россию этот жанр пришел в 80-е годы прошлого столетия. В настоящее время не утихают споры, затрагивающие вопросы генезиса жанра, его культурологических предпосылок, жанровых модификаций и пр.

Стремительное развитие этого жанра, сопровождаемая и беспрецедентная читательская его востребованность (последние социологические опросы среди школьников показали, что каждая третья выбранная школьниками книга является фэнтезийной) вызвали немалое количество литературно-критических и научно-исследовательских статей, затрагивающих различные его аспекты. Так, дать определение фэнтези, исходя из разных жанровых оснований, пытались С.Т. Алексеев, В.Л. Гопман, А.В. Мартыненко, В.К. Олейник; к характеристикам жанра обращались в своих исследованиях В.А. Губайловский, Е.Н. Ковтун, К.Г. Фрумкин; связь фэнтези со сказкой выявили В.С. Березин, М.С. Галина, Е.А. Соколова; с научной фантастикой О.А. Брилева, А.А. Николаева.

Значительный вклад в изучение феномена фэнтези был сделан в ходе исследования смежных жанров: фантастики, литературной сказки и мифологии. Работы В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» (М., 1998), Л.В. Овчинниковой «Русская литературная сказка XX века: История, классификация, поэтика» / Учебное пособие. (М., 2003), Т.А. Чернышевой «Природа фантастики» (М., 1989), С.М. Лойтер: «Русский детский фольклор и детская мифология. Исследование и тексты» (Петрозаводск, 2002) помогли разграничить фэнтези с его литературно-жанровыми «собратями».

Нельзя также не отметить исследования российских филологов, посвященные анализу поэтики зарубежного (английского) фэнтези: С.Б. Лихачевой «Аллитерационная поэзия в творчестве Дж.Р.Р. Толкина» (М., 1999), М.А. Штейнмана «Поэтика английской иносказательной прозы XX века (Дж. Р. Р. Толкиен и К.С. Льюис)» (М., 2000).

Что же касается анализа особенностей *русского* фэнтези, то здесь ситуация несколько иная – таких работ мало. В большинстве своем они затрагивают проблемы поэтики славянского фэнтези 1990-х годов. Ср., например, исследования А.Д. Гусаровой «Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики» (Петрозаводск, 2009), О.П. Криницыной «Славянские фэнтези в современном литературном процессе» (Челябинск, 2011),

Е.А. Чепур: «Герой русской фэнтези 1990-х гг.: модусы художественной реализации» (Магнитогорск, 2010).

Несмотря на значительное количество работ, посвященных анализу фэнтези, ряд актуальных вопросов – как теоретических, так и в историко-литературных – все еще не решен. В числе важных исследовательских проблем – связь фэнтезийных текстов с мифологией, литературной сказкой и научной фантастикой.

Также в последнее время мы сталкиваемся проблемой так называемого «мигрирования» – перехода фэнтезийных произведений, изначально написанных для взрослого читателя, в реестр детской литературы. Следовательно, возникает проблема определения специфики именно детского фэнтези.

Условно детская литература делится на две группы: произведения, перешедшие из «взрослого чтения» в «детское», и произведения, которые сам автор изначально определил как детские. Произведения первой группы адаптируются или художественно трансформируются авторами для лучшего восприятия детской аудиторией. Практически все они создавались в другой исторический и социальный период времени, т.е. были ориентированы на читателя с иной культурной направленностью. Сегодня развитие личности читателя-подростка идет значительно быстрее, чем раньше, благодаря этому его адаптация к «взрослой» литературе также ускоряется.

В данном контексте актуально рассмотрение исторического развития жанра фэнтези. На данный момент существует несколько смежных научных направлений, затрагивающих изучение фэнтези (в том числе и детского) в контексте изучения социальной философии, педагогики и в рамках лингвокультурного направления. Это работы Н.В. Помогаловой «Фэнтези и социализация личности» (Омск, 2006), О.В. Виноградовой «Педагогические условия повышения эффективности чтения подростками литературы фэнтези» (М., 2003), Т.В. Печагиной: «Категориальные концепты «Добро» и «Зло» в русской, британской и немецкой детской фэнтези» (Челябинск, 2011), М.Ф. Мисник «Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов» (Иркутск, 2000) и т.д.

Особенности детского фэнтези как литературного жанра рассматривались в работе английского исследователя Molson F.J. «Children's Fantasy» (Mercer Island (Wash.), 1989), но данный труд касался лишь английского детского фэнтези.

Таким образом, **актуальность данного исследования** обусловлена недостаточной проработкой специфики жанра фэнтези, отсутствием четких границ самого понятия «фэнтези», полемикой вокруг самого этого феномена. К тому же, несмотря на большое количество научных изысканий, отсутствуют работы по русскому *детскому* фэнтези. Не дана классификация детского фэнтези и не решена проблема его жанрового взаимодействия с литературной сказкой, детской фантастикой; более того, эти понятия теоретически не разграничены.

Между тем, анализ детских фэнтезийных произведений достаточно перспективен благодаря большой популярности данного жанра, его взаимосвязи с различными видами искусства (компьютерными играми, кинематографом,

комиксами и т.д.), а также ввиду его огромного влияния на формирование мировоззрения читателя-подростка.

Объект нашего исследования: русское детское фэнтези. Конкретным **материалам исследования** для нас стали следующие произведения: повесть В. Крапивина («“Чоки-чок” или рыцарь прозрачного кота»); повесть С. Лукьяненко («Мальчик и тьма»), романы Д. Емца («Таня Гроттер и волшебный контрабас», «Таня Гроттер и молот Перуна», «Таня Гроттер и пенсне Ноя», «Таня Гроттер и Болтливый сфинкс»); романы Т. Крюковой («Заклятье гномов», «Узник зеркала», «Лунный рыцарь», «Волшебница с острова Гроз» и «Черный альбатрос»). Данные книги выбраны нами как репрезентативные жанровые образцы русского детского фэнтези.

В то же время в качестве **объекта** исследования мы привлекли произведения К. Льюиса (цикл «Хроники Нарнии»), Ф. Пулмана (трилогия «Темные начала»), Дж. Роулинг (роман «Гарри Поттер и философский камень»); С. Лукьяненко (романы «Ночной дозор», «Новый дозор»), выбранные нами для сравнительного анализа с исследуемыми произведениями (в целях установления генетических и этологических связей).

Предмет нашего исследования: мифологический и жанровый аспекты русского детского фэнтези.

Цель диссертационного исследования: выявить жанровые закономерности русского детского фэнтези и определить особенности его поэтики в мифотворческой парадигме.

Целью диссертационного исследования обусловлены конкретные задачи, позволяющие определить особенности русского детского фэнтези.

Задачи:

1. изучить научную литературу по фэнтези, исследовать специфику русского детского фэнтези как жанрового феномена, выявив его отличия от детской фантастики, научной фантастики, фольклорной и литературной сказки;

2. выявить генезис жанра русского детского фэнтези, сопоставив произведения русскоязычных писателей (Т. Крюковой, Д. Емца, С. Лукьяненко) с его англоязычными предшественниками и русскими писателями советского периода (К. Льюисом, Ф. Пулманом, Дж. Роулинг, В. Крапивиним);

3. исследовать мифологическую составляющую и фольклорную компоненту в художественном пространстве детских фэнтезийных произведений, проследив сам механизм создания авторского мифа (неомифа).

Теоретическо-методологическую основу нашего исследования составляют работы по теории литературы, истории литературы, культурологи, фольклористике (А.Н. Веселовского, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, О.М. Фрейденберг, К.Г. Юнга, Е.М. Мелетинского, В.М. Жирмунского, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, Я.В. Солдаткиной, А.Ф. Косарева, А.Б. Есина), в которых затрагиваются проблемы мифопоэтики, взаимодействия фольклора и литературы, литературных архетипов и пр.

Важнейшим методологическим ориентиром для нас стали труды Я.В. Погребной «Актуальные проблемы современной мифопоэтики / Учебное пособие (М., 2011), Аспекты современной мифопоэтики. / Учебное пособие.

(Ставрополь, 2010); ряд идей, изложенных в данных трудах, мы взяли на вооружение.

Значимыми для нас являются научные изыскания по жанровой специфике литературы М.М. Бахтина, Ю.Н.Тынянова, Н.Л. Лейдермана, Л.В. Чернец, Л.Г. Кихней, Е.Н. Ковтун и др. Кроме того, мы опираемся на фундаментальные труды по взаимодействию фэнтези с другими (смежными) жанрами литературы В.А. Карпова, Л.В. Овчинниковой, М.И. Мещеряковой, Т.В. Кривошаповой, Е.М. Неелова, Т.А. Чернышевой.

При изучении жанра русского детского фэнтези мы основываемся на опыте исследователей, занимающихся современным славянским фэнтези: А.Д. Гусаровой, О.П. Криницыной, Т.В. Печагиной, Е.А. Чепур и т.д.

Методологическим подспорьем для нас стали также труды по детской литературе: И.Г. Минераловой, И.Н. Арзамасцевой, Е.Ф. Гилевой, Л.В. Долженко и др. Особенную ценность для нас представляет фундаментальная работа О.С. Октябрьской «Пути развития русской литературы XX века (1920–2000-е гг.)» (М., 2012), в которой дан всесторонний и глубокий анализ русской детской литературы фактически всего XX века.

В данном диссертационном исследовании используются следующие **литературоведческие методы**: сравнительно-исторический, метод компаративистики, мифологический (неомифологический), архетипический, метод интертекстуального анализа и метод герменевтики.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Детское фэнтези является самостоятельным жанровым образованием, отличным от сказки (как фольклорной, так и литературной), научной фантастики и других прозаических жанров детской литературы (приключенческой повести и пр.).

2. Жанровые черты детского фэнтези обусловлены следующими параметрами: а) формированием пространства «вторичного мира», основанного на концепции миров-матрешек, «переход» героя в другой мир происходит с помощью магического предмета, мифического существа или в необычном месте; б) наличием динамического сюжета, построенного на мотиве *квеста* и разворачивающимся по законам магии, при этом нарративной основой является глобальный конфликт между добром и злом; в) специфической образной системой, в центре которой герой-подросток, представляющий архетип ребенка, спасающего мир; г) апелляцией к мифологическим и фольклорным концептам.

3. Жанровым прецедентом русского детского фэнтези являются произведения английских писателей – основателя жанра К. Льюиса, а также Ф. Пулмана. В их творчестве происходит канонизация жанра, специфической чертой которого оказывается апелляция к мифологическим (а у Льюиса и к религиозным) концептам и их художественная трансформация в соответствии с целевыми авторскими установками.

4. Помимо зарубежных истоков русское детское фэнтези имеет и национальные корни. С одной стороны, оно восходит к литературной сказке (симптоматичны в этом плане сказки В. Крапивина с зарождающимися фэнтезийными мотивами); а с другой, – апеллирует к национальным

мифологическим и фольклорным истокам (подобная апелляция характерна для детских фэнтезийных романов С. Лукьяненко и Д. Емца).

5. Для ряда российских авторов (в частности, для Д. Емца) характерна открытая ориентация на заимствование и перепев сюжетов зарубежных авторов, работающих в том же жанре. Случай Д. Емца обнажает один из механизмов становления этого жанра на отечественной почве.

6. Фэнтезийная картина мира Т. Крюковой представляет собой целостный образ «вторичного мира» произведения, который основывается на синтезе фольклорно-мифологических мотивов и религиозных концептов и является результатом авторского мифотворчества.

Новизна работы. В диссертационном исследовании предпринята одна из первых попыток жанрового анализа детского фэнтези, что позволило выявить мифологические, религиозные сюжеты и мотивы, ставшие архетипической основой рассматриваемых произведений; установить генетические истоки данного жанра:

во-первых, показать жанровые, тематические и мотивно-образные переклички с англоязычными романами-фэнтези;

во-вторых, доказать, что этот жанр продолжает и национальные традиции – как «ближние» (литературная сказка и детская фантастика советского периода), так и «дальние» (славянские мифы и русский сказочный фольклор).

В работе впервые предложена классификация жанра детского фэнтези и определена «геройная» и сюжетная типология.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что ее выводы и исследовательские приемы могут послужить своего рода алгоритмом при изучении механизмов жанрообразования в современной, в том числе детской, литературе, а также стать методологическим подспорьем при изучении феномена литературной традиции, процессов неомифологизации, ремифологизации и т.п.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов в системе вузовского преподавания – в лекционных курсах, посвященных истории русской литературы, истории детской литературы. Выводы исследования могут быть использованы при составлении программ и учебных пособий по спецкурсам, посвященным литературным жанрам, проблемам взаимодействия мифологии и литературы. Материалы диссертации могут быть полезны при разработке элективных курсов в рамках школьной программы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы в докладах, прочитанных на следующих международных и всероссийских конференциях: на Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Российская Федерация и современный мир: пути и перспективы развития» (декабрь, 2009, г. Москва); на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы филологии и культурологии» (май, 2010, г. Хабаровск); на Пятой Международной конференции «Восток-Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре» (февраль, 2013, г. Волгоград); на Международной научно-практической конференции XVIII Шешуковские чтения «Литература XX-XXI

веков в научном и критическом восприятии. Итоги и перспективы изучения» (февраль, 2013, г. Москва); на XII Международном Симпозиуме «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (сентябрь, 2013, г. Крым); на конференции в МГУ «Русская литература XX – XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)» (декабрь, 2014, г. Москва); на научных конференциях студентов и аспирантов факультета журналистики «Массовые коммуникации и литература: взгляд из нового тысячелетия» (апрель, 2009 – 2012, г. Москва), на Всероссийской конференции «Грибоедовские чтения» (апрель, 2013 – 2014, г. Москва). Основные положения диссертации получили апробацию и в процессе преподавательской деятельности (использованы в ряде лекций по дисциплине история зарубежной литературы, прочитанных для студентов журналистов в ИМПЭ им. А.С. Грибоедова в 2012 – 2013 гг.).

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего в себя **394 источника**.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во Введении дается краткая история вопроса, обосновываются актуальность и новизну выбранной темы диссертации, определяются ее предмет, объект, цели и основные задачи, обосновывается комплексная методология исследования.

В первой главе диссертации («К теории и истории жанра. Специфика детского фэнтези и методологические проблемы его изучения») рассматривается становление и развитие жанра фэнтези, анализируются различные подходы к изучению данного феномена, разрабатывается методологический алгоритм.

В параграфе 1.1. «Теоретические и исторические концепции возникновения жанра фэнтези» исследуются различные подходы к жанровой идентификации фэнтези, анализируются дефиниции фэнтези, дается рабочее определение данного жанра.

В параграфе 1.2. «Становление детского фэнтези, его классификация» мы разграничиваем данный жанр с литературной сказкой и фольклорной сказкой, детской и научной фантастикой, а также приводим классификацию детского фэнтези по возрастным критериям.

В параграфе 1.3. «Феномен «вторичного мира» фэнтези, герой детского фэнтези» мы рассматриваем две неотъемлемые составляющие фэнтезийного произведения: его мир и героя. В основе фэнтезийной литературы лежит принцип эскапизма, следовательно «вторичный мир» фэнтезийной истории – это «переигрывание действительности» (термин Д.С. Лихачева. См.: Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. – №8. – С. 79).

При рассмотрении мира детского фэнтези мы опираемся на исследование М.И. Мещеряковой о «высоком» и «низком» фэнтези, а также выделяем «переходное» или «двоемиренное» детское фэнтези. В произведениях данной категории происходит перенос или переход ребенка-героя из нашего реального

или условно реального мира в фэнтезийную действительность (цикл Д. Емца «Таня Гроттер», повесть С. Лукьяненко «Мальчик и тьма», цикл К. Льюис «Хроники Нарнии», 1950–1956).

Что касается героя произведений русского детского фэнтези, то им чаще всего является ребенок или подросток (как архетип чудесного дитя). К тому же, он должен иметь иррациональный дар, раскрывающийся в «горниле испытаний» (Гусарова А.Д. «Формула фэнтези – принцип героя». Петрозаводск, 2004). В западных аналогах данного жанра героями историй могут быть говорящие животные (например, мудрые совы из цикла К. Ласки «Ночные стражи», 2003–2008).

В параграфе 1.4. *«Родоначальники жанра фэнтези. Зарождение детского фэнтези в России»* мы выявляем основоположников жанра детского фэнтези и приходим к выводу, что его «прародителями» были не только английские (Э.П. Дансени, Дж.Р.Р. Толкиен, К.С. Льюис) и американские (Р.И. Говард, К.Э. Смит, Г.Ф. Лавкрафт) писатели, но и русскоязычные авторы. Так, корни жанра русского детского фэнтези уходят в советскую эпоху, что мы видим на примере фантастических книг для детей К. Булычева («Приключение Алисы», 1965) и детских сказочных историй В. Крапивина («Оранжевый портрет с крапинками», 1985; «“Чоки-чок” или рыцарь прозрачного кота», 1992 и т.д.). Если в книгах К. Булычева преобладает фантастический элемент, то в повестях В. Крапивина превалирует сказочная концепция мира, следовательно, произведения данного писателя стоят ближе к истокам детского фэнтези.

В параграфе 1.5. *«Миф – фольклор – фэнтези: неомифологические стратегии в фэнтезийной литературе»* нами выявляется принцип неомифологизации и доказывается, что он является ключевым при написании художественных произведений в жанре детского фэнтези. Основываясь на исследованиях Е.М. Мелитинского, З.Г. Минц и Я.В. Погребной, мы приходим к выводу, что неомифологизация является сознательной попыткой нетрадиционно использовать миф в художественном пространстве, где он обретает форму авторского мифа.

В параграфе 1.6. *«Методы исследования произведений детского фэнтези»* описывается исследовательский алгоритм, использованный нами в практической части нашей диссертационной работы (во второй и третьей главах).

Во второй главе диссертации («Мифопоэтические особенности детского фэнтези в произведениях зарубежных и русских писателей») рассматривается генезис жанра детского фэнтези, сравниваются произведения русскоязычных писателей (В. Крапивина, С. Лукьяненко) с их англоязычными предшественниками (К. Льюисом, Ф. Пулманом), выявляются особенности мифопоэтики их творчества.

В параграфе 2.1. *«Религиозно-мифологические архетипы в цикле К. Льюиса “Хрониках Нарнии” и в трилогии Ф. Пулмана “Темные начала”»* нами был проведен сравнительный анализ, который помог установить жанровую типологию данных романских циклов, что позволило отнести их к жанру детского фэнтези.

Во-первых, в данных произведениях сформировались характерные для детского фэнтези черты (жанровые каноны): а) герой-подросток, б) сюжет основан на мотиве квеста, в) центральное место занимает борьба светлых сил с тьмой, г) попадание героя во «вторичный мир» происходит по законам магии.

Во-вторых, рассмотрев специфику детского фэнтези на примере этих циклов, мы пришли к выводу, что неизменным условием жанрового конституирования романа-фэнтези является апелляция к мифорелигиозным архетипам. Причем часто она опирается на новозаветные концепты: очищение от греха через раскаяние и прощение, самопожертвование ради спасения мира и неблизких людей, сотворение мира Творцом, существование души как некой отдельной субстанции и т.д.

Так, в цикле «Хроники Нарнии» К. Льюис берет за основу христианскую концепцию сотворения мира по воле Божьей, преобразовывает ее, вплетая сказочные мотивы (говорящих разумных зверей, мифических персонажей: пегасов, фавнов, дриад и т.д.). В довершение писатель вводит во «вторичный мир» льва Аслана – архетип Христа – и тем самым знакомит читателей с библейской историей, используя «сказочную» форму, соединенную с мифом.

Современный писатель Ф. Пулман в трилогии «Темные начала» также в основу кладет миф о сотворении мира, но трактует его в духе научно-атеистической концепции. Писатель интерпретирует изначальный библейский сюжет о грехопадении Евы и Адама, создавая собственный неомиф, в котором искуситель предстает не источником зла, а своеобразным символом свободы.

Таким образом, на материале данных произведений мы проследили зарождение и развитие на английской литературной почве жанра детского фэнтези, показали вариативность его мифопоэтической картины мира.

В параграфе 2.2. «Фэнтезийные мотивы в сказочной повести В. Крапивина «“Чоки-чок” или рыцарь прозрачного кота”» исследуется первый вариант национального становления детского фэнтези в России. Рассматривая его, мы отметили, что фэнтезийные мотивы использовались детскими писателями еще в советское время. Образцом служит повесть В. Крапивина ««Чоки-чок” или рыцарь прозрачного кота» (1992). В данном произведении нами были выделены характерные фэнтези компоненты: 1) принцип двоемирия, 2) прием двойничества, 3) построение сюжета на основе идеи пути, 4) введение в произведение авторских мифических персонажей.

Кроме того, в повести В. Крапивина мы выявили элементы приключенческого (рыцарского) романа (*рыцарский турнир* в волшебной стране), детской фантастики (*машина времени* как один из способов перехода во «вторичный мир»), фольклорной сказки (*людоед* – персонаж Людоедов – и трансформированный образ *Бабы-Яги*, представленный в повести бабушкой на метле со станции Чытоноги).

Тем не менее, сюжет повести строится по сказочным канонам: герои могут сами решать, когда им «попасть» в волшебную страну, тогда как в фэнтезийных произведениях переход происходит внезапно. Кроме того, в повести нет ярко выраженного конфликта между добром и злом, нет и источника зла. К тому же,

сознательное нивелирование автором магических элементов, усиление роли воспитательной функции в художественном тексте повествования и наличие сказочности в описании странствий героя подчеркивают ориентированность произведения на младшую читательскую аудиторию. Соответственно, мы делаем вывод, что повесть «“Чоки-чок” или рыцарь прозрачного кота» является одним из первых примеров русского произведения, где происходит слияние разных миромоделей в одну. Приоритетной при этом остается сказочная картина мира.

Параграф 2.3. – «Неклассическая трактовка мифологизма в повести С. Лукьяненко “Мальчик и тьма”».

Развитие фэнтезийных мотивов, воплощенных в произведении В. Крапивина, продолжено в повести С. Лукьяненко «Мальчик и тьма». В процессе исследования нами было доказано, что эта повесть относится к жанру детского фэнтези, а не волшебной сказки. Выявлено ядро «вторичного мира», созданного на основе авторского мифа (неомифа), определена структурная роль приема двойничества как сюжетообразующего фактора детского фэнтези С. Лукьяненко.

Исследуя прием двойничества в сюжете произведения, мы выделили следующие имплицитные компоненты: 1) внутренний конфликт героя между сознанием и подсознанием; 2) проявление истинного естества героя, относящегося к другому этапу его развития (в повести зеркальный «двойник» мальчика выглядит как взрослый мужчина); 3) двойственность добра и зла (ради высшего блага герою нужно совершить зло). Соответственно, мы можем сделать вывод, что произведение в жанре детского фэнтези подготавливает подростка-читателя к жизненным трудностям, учит преодолевать их (победив прежде самого себя) и объясняет, для чего нужно уметь увидеть зло даже под маской добра.

Кроме того, мы пришли к заключению, что повесть «Мальчик и тьма» содержит в зачаточном состоянии все основные философские мотивы, которые будут позже развиты С. Лукьяненко в его знаменитых «Дозорах». Отсюда можно сделать вывод, что анализируемая повесть является своего рода мотивно-тематическим зародышем более поздних романов С. Лукьяненко, написанных в жанре (уже не детского) фэнтези.

В третьей главе диссертации («Становление и развития национального русского детского фэнтези») мы рассматриваем современные романы русского детского фэнтези, исследуем дальнейшее становление этого жанра на русской почве и выявляем мифо-фольклорную составляющую в текстах фэнтезийных произведений и трансформацию исходного мифа в авторский неомиф.

Параграф 3.1. – «К вопросу о плагиате и пародии в романе Д. Емца “Таня Гроттер и магический контрабас”»

Рассматривая первый роман писателя, мы выявили, что в его основе лежат заимствование сюжетообразующей идеи из книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». В процессе сопоставительного анализа данных произведений и решения проблемы художественного качества и жанрового статуса книг Д. Емца мы пришли к следующим выводам:

1) Первый роман русского писателя нельзя считать плагиатом, так как достаточно широко известен его претекст.

2) Не является это произведение и однозначной пародией, так как нем практически нивелировано сатирическое начало, замененное иронией.

3) Отсюда следует, что первый роман Д. Емца, «Таня Гроттер и магический контрабас», является литературной переработкой англоязычного произведения Дж. Роулинг с опорой на славянский фольклор.

Исходя из этого, мы пришли к заключению, что на сегодняшний день для определенной части авторов русского детского фэнтези характерна тенденция заимствования сюжетов зарубежных источников. На наш взгляд, это происходит потому, что детское фэнтези в России – новый жанр. На примере произведений Д. Емца мы можем наблюдать один из механизмов становления этого жанра на отечественной почве. Суть этого механизма заключается в ориентации на усвоение чужого опыта, что характерно для любого нового литературного явления. Отсюда возникают едва ли не буквальные перепевы зарубежного детского фэнтези. Но постепенно всякое аксиологически значимое для русской культуры литературное явление обретает самобытность и национальную специфику.

Мы полагаем, что то же самое со временем произойдет и с жанром русского детского фэнтези. Пока же мы можем наблюдать только первые шаги в данном направлении. Так, книги Д. Емца оказались одними из первых произведений, написанных согласно канонам жанра детского фэнтези, поэтому, возможно, стоит проявить некоторую снисходительность к их художественному несовершенству, отмеченному нами в ходе анализа.

В параграфе 3.2. «Функция архаичных мифологем в романах Д. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас», «Таня Гроттер и молот Перуна»» мы выявили использование славянской и древнегреческой мифологии как сюжетообразующих мотивов данных книг. Кроме того, мы проследили, что Д. Емец трансформирует изначальные элементы славянской и древнегреческой мифологии, тем самым создавая собственный авторский неомиф. Так, на страницах романа «Таня Гроттер и молот Перуна» мы встречаем такие известные фольклорные места как Лысая гора, остров Буян и т.д.; а также героев русских народных сказок: Бабу-Ягу (Ягге), Кощея Бессмертного (Бессмертник Кощеев) и т.д.

Проанализировав данный роман Д. Емца, мы пришли к выводу, что основная сюжетная линия произведения отошла от поттерианской истории, и благодаря этому книга приобрела самобытный характер.

Параграф 3.3. – «Синтез фольклорных и мифологических образов в произведениях Т. Крюковой: «Узник Зеркала» и «Лунный рыцарь»».

Рассмотрев данные романы писательницы, мы выявили в них синтез фольклорных, мифологических и религиозных мотивов, доказали, что, сращивая волшебную сказку с мифом, писательница создает собственную фэнтезийную историю.

Действие произведений Т. Крюковой разворачивается согласно магическим законам фэнтезийной реальности, в которых главную роль играют пророчества и рок. В сюжет книг писательницы органично вплетены мифологические мотивы, в частности, на страницах романов появляются персонажи древнегреческой, славянской мифологии и герои русских народных сказок.

Также в художественном мире произведений Т. Крюковой мы выделяем наличие религиозных концептов, переработанных писательницей в соответствии с канонами детского (зарубежного) фэнтези. Так, в романе «Узник зеркала» перед нами предстает мир Зазеркалья как архетип Чистилища, а в книге «Лунный рыцарь» мы сталкиваемся с трансформированными образами ада и рая (Врата смерти).

Суммируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что благодаря постепенному введению в сюжет романов Т. Крюковой мифологем и религиозных архетипов сказочная история перерастает свои рамки и становится полноценным фэнтезийным произведением.

Параграф 3.4. – «Романы Т. Крюковой “Волшебница с острова Гроз” и “Черный альбатрос”: механизм формирования авторского мифа в жанровой парадигме детского фэнтези».

В данных книгах писательница использует характерный для детского фэнтези элемент – архетип чудесного ребенка, которому суждено спасти мир. В ее произведениях этот образ обрастает новыми смысловыми оттенками, которые позволяют нам сделать вывод о высшем предназначении героя (главная героиня Марика была наделена волшебным даром из-за роковой ошибки магов с острова Гроз).

Анализируя романы Т. Крюковой «Волшебница с острова Гроз» и «Черный альбатрос», мы выявили особенности именно русского детского фэнтези: синтез мифо-фольклорных мотивов, отсутствие явных нравоучений и немотивированной жестокости, ненавязчивое вкрапление в повествование давно забытых мифопоэтических терминов и народных поговорок, а главное, акцентирование внимания на внутреннем мире героя и его переживаниях. Характеры героев писательницы гармонично вписываются в созданную ею реальность, последовательно развиваясь в соответствии с законами психологии, что нельзя сказать о персонажах Д. Емца.

В Заключении отражены основные выводы, сделанные нами в ходе диссертационной работы. Нами было рассмотрено зарождение и становление жанра детского фэнтези, выявлены его мифопоэтические особенности, а также предложена классификация детского фэнтези по возрастным критериям.

Детское фэнтези для *младшего и среднего возраста* обладает следующими характеристиками: 1) ориентированность на маленького читателя (от 6 до 14 лет); 2) героями могут выступать наравне с ребенком разумные животные или фантастические существа; 3) сюжетообразующие коды очень близки к таковым в литературной сказке; 4) основные функции – воспитательная и педагогическая, а развлекательная составляющая вводится для создания нужной атмосферы произведения.

Детское фэнтези для *среднего и старшего возраста*: 1) направлено на более взрослого читателя (подростка от 14 до 18 лет и старше), поскольку поднимаются серьезные проблемы, не предназначенные для восприятия детей младшего возраста; 2) героем является только ребенок или подросток; 3) сюжет отходит от сказочного кода и строится на основе мифа, а его проблематика может быть приближена к реальной действительности; 4) развлекательная, педагогическая функции уравниваются по значимости, появляется новая функция – информативная.

В процессе исследования специфики жанра детского фэнтези, мы выявили его характерные отличия от научной, детской фантастики и от сказки.

Детское фэнтези и научная фантастика различаются по следующим параметрам:

а) «Вторичный мир» детского фэнтези развивается по законам магии и не требует никакого объяснения, в отличие от научной фантастики;

б) Детское фэнтези апеллирует к мифологическим и архетипическим концептам;

в) Главной функцией являются развлекательная и педагогическая, в отличие от научной фантастики, которая тяготеет к прогностической и информативной функциям.

Отметим также, что, развиваясь, жанр детского фэнтези заимствует информативную функцию у научной фантастики, но меняет содержание. С ее помощью авторы детского фэнтези знакомят читателей с мифологическими и религиозными основами. Писатели-фантасты, в свою очередь, на основе информативной функции дают объяснение законам «вторичного мира» в произведениях.

Отличия детского фэнтези от детской фантастики:

а) Детская фантастика, в отличие от фэнтези, изображает реалистичную картину «вторичного мира» (как и научная).

б) Детское фэнтези основывается на эскапизме (сознательном уходе от действительности), тогда как фантастика для детей четко обозначает границы между реальным миром и фантастическим (он часто представлен в виде возможной модели будущего).

в) В детской (советской) фантастике элемент насилия либо недопустим, либо должен аргументироваться с точки зрения нравственных идеалов. В современных произведениях детского фэнтези те же идеалы представлены без лишней дидактичности и морализаторства, таким образом, детское фэнтези не ограждает ребенка и подростка от реальных жизненных проблем, учит их с ними справляться.

Что касается различий детского фэнтези со сказкой, то они таковы:

а) «Вторичный мир» детского фэнтези воспринимается писателем и читателем как реальный, в котором чудеса – норма, тогда как в сказке превалирует установка на вымысел.

б) В основе сказки лежит борьба со злыми силами, что характерно для фэнтези. Однако в детском фэнтези силы добра и зла равнозначны, а в сказке добро априори сильнее зла.

в) За каждый поступок в сказочной истории следует либо вознаграждение, либо наказание; в детском фэнтези данный принцип не действует.

г) Фэнтезийную историю сочиняет автор, в ее основе лежит письменная речь; народные сказки изначально были устным творчеством, записанным по речам сказителей.

Однако мы обнаружили характерные черты, которые русское детское фэнтези наследует из народных сказок. Об этом свидетельствуют вычлененные нами элементы, вошедшие в содержательную структуру фэнтези: образные черты сказочных героев и героинь (из сказок: «Финист – Ясный сокол», «Марья-искусница», «Василиса прекрасная» и т.д.), злодеев (Кашея Бессмертного, Бабы-Яги), персонажей славянской мифологии: (русалок, водяных, домовых и т.д.), волшебных артефактов (молодильных яблочек, живой воды, пера Жар-птицы и т.д.).

Также русское детское фэнтези зачастую строится по тому же принципу, что и сюжет народной сказки, а именно на основе мотива квеста («пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что»). Отсюда мы делаем вывод, что корни русского детского фэнтези отчасти уходят и в фольклор.

В процессе анализа нами было дано рабочее определение *«детского фэнтези»* как *синтетического литературного жанра для детей (возникшего на базе волшебной сказки и приключенческой повести), основанного на транспонировании и авторском преобразовании мифологических архетипов (хронотопических, сюжетных, персонажных). В центре сюжета находится герой-подросток как архетип чудесного ребенка, спасающего мир и их в параллельном («вторичном») мире; хронотопическая специфика жанра состоит в моделировании так называемого «вторичного мира», включающего нескольких «мировых» измерений, сообщение между которыми возможно только благодаря «магическим» манипуляциям.*

В процессе работы над диссертационным исследованием нами был выявлен генезис жанра детского фэнтези, определены его литературно-исторические корни, установлен его родоначальник (К.С. Льюис, цикл «Хроники Нарнии»). Его традиции продолжает и развивает современный английский писатель Ф. Пулман, наиболее известный своей трилогией «Темные начала».

Помимо зарубежных истоков русское детское фэнтези имеет и национальные корни. На русской почве детское фэнтези, с одной стороны, восходит в модифицированной литературной сказке, что мы показали на примере анализа авторской сказки В. Крапивина; а с другой, имеет национальные русские мифологические и фольклорные истоки, что мы доказали на материале фэнтезийных произведений для детей С. Лукьяненко, Д. Емеца. Мы также выявили образование авторского мифа (неомифа) в художественных текстах этих писателей.

Что касается романов Т. Крюковой, то мы пришли к выводу, что она соединила в своем творчестве оба пути развития детского фэнтези на русской почве. Мы также хотели бы подчеркнуть, что в отличие от цикла Д. Емеца (заимствующего концептуальную основу из зарубежного источника), книги Т. Крюковой являются самобытными произведениями, обладающими

собственными сюжетами и идеями. Более того, мы считаем, что рассмотренные нами романы писательницы заполняют существующую лауну в русском детском фэнтези, так как рассчитаны именно на читателя младшего и среднего школьного возраста (6–12 лет).

Обобщая результаты нашего исследования, обозначим жанровые черты, типологически характерные для произведений русского детского фэнтези:

1) Построение сюжета произведения строится по принципу двоемирия, на основе мотива квеста. При этом необходимо отметить тяготение каждого из фэнтезийных сюжетов к циклизации, то есть к образованию сверткста, в котором действуют одни и те же хронотопические и магико-онтологические закономерности.

2) Пространство «вторичных миров» произведений жанра детского фэнтези основывается на концепции «миров-матрешек».

3) В герое произведения, который является ребенком или подростком, проявляется героический комплекс. Цель главного персонажа – спасение мира, помощь угнетенным и несправедливо обиженным, восстановление гармонии в фэнтезийной Вселенной. В процессе повествования о приключениях героя в нем проявляются его лучшие качества: отвага, великодушие, сила духа. Специфика фэнтезийной системы образов и героическая типология поступков главных персонажей обуславливает суггестивное воздействие романов-фэнтези на юного читателя и, соответственно, высокую педагогическую значимость произведений этого жанра. Мы полагаем, что жанр детского фэнтези воспитывает в читателе активную жизненную позицию, чувство долга, а также прививает детям высокие понятия добра и справедливости.

4) «Переход» героя в другой мир происходит с помощью магического предмета, мифического существа или в необычном месте, причем всегда неожиданно для него, быстро и просто.

5) Ядром произведения в жанре детского фэнтези становится конфликт между добром и злом.

Подводя итог, мы можем сказать, что, несмотря на необычайную популярность и востребованность читательской аудиторией жанра детского фэнтези, по сути, пришедшего на смену литературной сказке, в научном плане данный феномен исследован недостаточно. Кроме того, в литературоведческих кругах все еще сохраняется стереотипное мнение о «несерьезности» произведений, написанных в данном жанре. Признание получили лишь Дж. Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис, но даже их произведения (повесть «Хоббит, или Туда и обратно» и цикл «Хроники Нарнии») воспринимаются как волшебные сказки, а не как детское фэнтези.

В настоящее время все еще идет процесс становления жанра детского фэнтези в России. Однако мы считаем, что не за горами день, когда русское детское фэнтези громко заявит о себе, и ему будет уделено должное научное внимание. Надеемся, что мы положили начало процессу изучения этого интереснейшего литературного феномена.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Дворак Е.Ю.* К проблеме неомифологизма детского фэнтези (на примере романов Т. Крюковой) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Киров. 2013. № 2 (2). – С. 86-89.
2. *Дворак Е.Ю.* Неомифологические и пародийные черты в детском фэнтезийном цикле Д. Емца «Таня Гроттер» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – Тверь. 2013. №32. – С. 261-266.
3. *Дворак Е.Ю., Дворак М.А.* К вопросу о дифференциации жанров фэнтези и фантастики (на примере романа Г.Л.Олди «Мессия очищает диск» и повести С.В. Лукьяненко «Мальчик и тьма») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – Тверь. 2014. №32. – С. 404-409.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Седенкова Е.Ю.* Новый взгляд на религиозные архетипы в современных романах-фэнтези К. Льюиса «Хроники Нарнии» и трилогии Ф. Пулмана «Темные начала» // Сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Российская Федерация и современный мир: пути и перспективы развития». – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2009. – С. 183-187.
5. *Седенкова Е.Ю.* Сравнение религиозных архетипов в романах К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» и трилогии Ф. Пулмана «Темные начала» // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып. 2009 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2009. – С. 188-193.
6. *Седенкова Е.Ю.* Сказочные мотивы в повести Т.Крюковой «Хрустальный ключ» как инструмент воспитания подростков // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып. 2010 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2010. – С. 170-174.
7. *Дворак Е.Ю.* Анализ мифологических и религиозных архетипов в фэнтезийных циклах К. Льюиса «Хроники Нарнии» и Ф. Пулмана «Темные начала» // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы филологии и культурологии». – Хабаровск: ДГГУ, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philol-khb.narod.ru/index/0-9>
8. *Дворак Е.Ю.* Мифопоэтика детских романов-фэнтези Т.Крюковой «Узник зеркала», «Лунный рыцарь», «Волшебница с острова Гроз» и «Чёрный альбатрос» // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып. 2011 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2011. – С. 176-182.

9. *Дворак Е.Ю.* Религиозные и мифологические архетипы в детских романах-фэнтези К.Льюиса, Ф. Пулмана, Т. Крюковой // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Выпуск 2012 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2012. – С. 183-188.

10. *Дворак Е.Ю.* Мифопоэтика в пространстве детского фэнтези саги Т. Крюковой // Сборник статей и материалов по итогам Пятой Международной конференции (заочной) «Восток-Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре». – Волгоград: Институт Конфуция ВГСПУ, 2013. – С. 392-397.

11. *Дворак Е.Ю.* Мифологические концепты фэнтезийных миров в циклах К.Льюиса «Хроники Нарнии» и Ф. Пулмана «Темные начала» // Сборник статей и материалов по итогам Пятой Международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков». – Санкт-Петербург: ГПА, 2013. – С. 150-156.

12. *Дворак Е.Ю.* Детское фэнтези: мифологические архетипы, специфика жанра, влияние на читателя // Сборник материалов по итогам Международной научно-практической конференции XVIII Шешуковские чтения «Литература XX-XXI веков в научном и критическом восприятии. Итоги и перспективы изучения». – М.: МПГУ, 2013. – С. 322-327.

13. *Дворак Е.Ю.* «Таня Гроттер» Дмитрия Емца – плагиат или пародия? // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Выпуск 2013 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2013. – С. 147-151.

14. *Дворак Е.Ю.* Неомифологические элементы в жанре детского фэнтези (на материале повести С. Лукьяненко «Мальчик и тьма») // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Выпуск 2014 года. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2014. – С. 159-163.

15. *Дворак Е.Ю.* Интерпретация неомифологизма и поэтика детского фэнтези в повести С. Лукьяненко «Мальчик и тьма» // Сборник материалов по итогам научной конференции «Русская литература XX – XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)». – М.: МГУ, 2014. – С. 274-278.

Дворак Елена Юрьевна (Россия)
Русское детское фэнтези: жанровая специфика и особенности
мифопоэтики

Диссертационное исследование посвящено жанровой специфике русского детского фэнтези и особенностям его мифопоэтики. На основе анализа научных работ о жанровой природе фэнтези, исследования генезиса жанра и разграничению смежных понятий таких как: фольклорная сказка, литературная сказка, научная фантастика, детская фантастика, нами было дано определение детскому фэнтези как литературному жанру. В процессе сопоставительного исследования произведений русскоязычных и англоязычных авторов нами выделены типологические черты русского детского фэнтези, дана его классификация. Показана особенность трансформация мифо-фольклорных, религиозных мотивов в детских фэнтезийных произведениях русских писателей (В. Крапивина, С. Лукьяненко, Д. Емца, Т. Крюковой), раскрыта специфика создания авторского неомифа.

Dvorak Elena Yuryevna (Russia)
Russian children's fantasy: genre specificity and mythopoetics

The thesis is devoted to the genre of Russian children's fantasy specifics and especially its mythopoetics. Based on the analysis of scientific papers on the nature of the genre of fantasy, genre study of the genesis and differentiation of related concepts such as folk tale, literary fairytale, science fiction, children's fiction, a definition of children's fantasy as a literary genre is given. By comparative study of Russian-speaking and English-speaking authors' works, we have identified typological features of Russian children's fantasy and given its classification. We have also shown features of transformation of myth-folklore, religious motives in children's fantasy works by Russian writers (V. Krapivina, S. Lukyanenko, D. Emets, T. Kriukova) and disclosed specifics authoring neomyth.